

Исследования по теории культуры

УДК 930.85

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-114-122

Исторический источник как феномен культуры и объект истории окружающей среды: к столетию со дня рождения профессора С.О. Шмидта и профессора О.М. Медушевской

Валерий И. Дурновцев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vdurnovcev@gmail.com*

Аннотация. Профессор С.О. Шмидт и профессор О.М. Медушевская десятилетия проработали в Российском государственном гуманитарном университете, а ранее в Московском государственном историко-архивном институте. Они внесли весомый вклад в подготовку нескольких поколений специалистов в области гуманитарных наук. Статья посвящена анализу взглядов двух ученых по мере освоения ими предыдущего историографического опыта и наблюдений над меняющейся научной действительностью по ключевой проблеме гуманитарного и естественнонаучного познания – историческом источнике как культурном объекте и объекте истории окружающей среды, взаимодействии человека и природы в историческом движении. От определения исторических источников как материальных объектов, созданных в процессе человеческой деятельности, служащих целям исторического исследования, получению информации о социальных явлениях и процессах, О.М. Медушевская постепенно перешла к пониманию их как реальных культурных объектов, которые рассматривают со своих предметных позиций естественные и гуманитарные науки. Понятие об историческом источнике формировалось С.О. Шмидтом под определяющим воздействием исторических и философско-исторических концепций выдающихся русских ученых XIX – начала XX в., а также новейшей западноевропейской историографии. Формула «исторический источник – все то, что источает историческую информацию», открывала путь к свободному пониманию исторического материала. Именно исторические источники, реально источающие информацию о человечестве как части природы, позволяют обнаружить данные и об истории окружающей среды. Козэволюционные отношения человека и природы создают условия не только сохранения цивилизации в условиях глобального экологического кризиса, но и обеспечения его преодоления. Источники как

© Дурновцев В.И., 2022

непосредственное свидетельство этих отношений образуют необходимый информационный ресурс для исследовательской деятельности в области истории окружающей среды.

Ключевые слова: С.О. Шмидт, О.М. Медушевская, исторический источник, культурный объект, источниковедение, историография, история окружающей среды

Для цитирования: Дурновоцев В.И. Исторический источник как феномен культуры и объект истории окружающей среды: к столетию со дня рождения профессора С.О. Шмидта и профессора О.М. Медушевской // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 7. Ч. 2. С. 114–122. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-114-122

Historical source as a phenomenon of culture
and an object of the history of the environment.
On the centenary of the birth of professor S.O. Schmidt
and professor O.M. Medushevskaya

Valerii I. Durnovtsev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
vdurnovtcev@gmail.com*

Abstract. Professor S.O. Schmidt and professor O.M. Medushevskaya of decade have worked in Russian State University for the Humanities, and earlier at the Moscow State History and Archives Institute. They have made a powerful contribution to preparation of several generations of experts in the field of the humanities. Article is devoted to the analysis of views of two scientists, in process of development by them of the previous historiographic experience and supervision over changing scientific reality, on a key problem of humanitarian and natural-science knowledge – a historical source as cultural object and object of history of environment, interaction of the person and the nature in historical movement. From definition of historical sources as the material objects created in the course of human activity, to the serving purposes of historical research, obtaining information on the social phenomena and processes, O.M. Medushevskaya has gradually passed to understanding them as real cultural objects which consider from the subject positions natural and the humanities. The concept of a historical source was formed by S.O. Schmidt under the decisive influence of the historical and philosophical-historical concepts of outstanding Russian scientists of the 19th – early 20th centuries, as well as the latest Western European historiography. The formula “historical source-all that exhales historical information”, opened a way to free understanding of a historical material. Historical sources which are really exhaling information on mankind as parts of the nature, allow

to find data and on environment history. The co-evolutionary relations of man and nature create the conditions not only for the preservation of civilization in the conditions of the global ecological crisis, but also for ensuring its overcoming. Sources, as direct evidence of these relationships, form a necessary information resource for research activities in the field of environmental history.

Keywords: S.O. Schmidt, O.M. Medushevskaya, historical source, cultural object, source study, historiography, environment history

For citation: Durnovtsev, V.I. (2022), “Historical source as a phenomenon of culture and an object of the history of the environment. On the centenary of the birth of professor S.O. Schmidt and professor O.M. Medushevskaya”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory, Linguistics, Cultural Studies” Series*, no. 7, part 2, pp. 114–122, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-114-122

Многие десятилетия блистательные профессора Сигурд Оттович Шмидт (15 апреля 1922 г. – 22 мая 2017 г.) с 1949 г., а Ольга Михайловна Медушевская (6 октября 1922 г. – 9 декабря 2007 г.) с 1950 г. отдали служению науке истории как ученые и преподаватели в стенах МГИАИ – Московского государственного историко-архивного института.

Кафедра вспомогательных исторических дисциплин, где обучалась в аспирантуре после окончания МГИАИ, а затем работала до конца жизни О.М. Медушевская, и кружок источниковедения, бессменным научным руководителем был С.О. Шмидт, были центрами интеллектуального притяжения нескольких поколений студентов, аспирантов и преподавателей института. Профессиональные интересы ученых историков иногда пересекались, порой, в соответствии с меняющимися научными интересами и привязанностями, расходились, но одна проблема неизменно занимала их исследовательское внимание. Ею была проблема исторического источника, ключевая в источниковедении и практической историографии – исторической науке.

Опыты ее разрешения в творчестве двух выдающихся российских историков в плоскости сравнительного анализа, даже с учетом серьезных работ о наследии, ими оставленном, не вмещается в рамки небольшой статьи. Здесь нас занимает в первую очередь вопрос о том, какое влияние оказывали на обоих ученых предшествующий историографический опыт и меняющаяся научная действительность на представления о взаимодействии человека и природы в историческом движении, гуманитарном и естественнонаучном познании через призму фиксированных источников информации, информационных ресурсов исторической науки.

Для О.М. Медушевской, сосредоточившейся после защиты кандидатской диссертации «Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке (50-е – начало 80-х гг. XVIII в.)» на историко-географической и историко-картографической тематике, а позднее на исследовании методологических проблем источниковедения, защитившей в тогдашней непростой, если не сказать точнее, атмосфере МГИАИ докторскую диссертацию «Теоретические проблемы источниковедения», осмысление понятия «исторический источник» стало определяющим в разработанной и постоянно уточняющейся концепции.

Разносторонность научных интересов С.О. Шмидта была феноменальной: социально-политическая история России XVI–XIX вв., история исторической науки, методология истории, археография, краеведение, москвоведение. Но в длинном перечне научных интересов ученого очевидным приоритетом было источниковедение.

Отправным пунктом теории источниковедения, предложенной О.М. Медушевской в докторской диссертации, было определение исторических источников как материальных объектов, созданных в процессе человеческой деятельности, служащих целям исторического исследования, получению информации о социальных явлениях и процессах [Медушевская 1975, с. 22]. Это определение в целом соответствовало пониманию А.С. Лаппо-Данилевским исторического источника как реализованного продукта человеческой психики, пригодного для изучения фактов с историческим значением. В дальнейшем О. М. неоднократно уточняла и развивала свои взгляды в ходе собственных размышлений, углубленного проникновения в наследие, оставленное автором «Методологии истории», в труды своих ближайших учителей и коллег, А.И. Андреева и В.К. Яцунского, и не в последнюю очередь наблюдениями над современными тенденциями развития гуманитарных и естественных наук.

В конце концов, утверждала она, историческая география на современном этапе развития представляет собой не что иное, как исследование взаимодействия человеческой деятельности и природной среды. Тем самым объективно признавалось, что понятие об источниках исторической географии как специальной дисциплины в системе исторического научного знания более широкое, чем мало-помалу утвердившиеся преимущественно в учебной литературе традиционные представления. Последовательно оставаясь приверженцем понимания исторического источника как результата целенаправленной деятельности человеческой деятельности, О. М. все чаще обращалась к осмыслению природной составляющей наук о человеке.

В одной из своих статей О. М. высказалась особенно определенно: «Источник как реальный культурный объект, который рассматривают со своих предметных позиций естественные и гуманитарные науки. В этом случае источники, созданные людьми, выступают как объект, который содержит информационный потенциал для изучения природы (историческая география, историческая картография, история наук) и проблематики взаимодействия природных сил и человеческой деятельности» [Медушевская 2013, с. 389].

Но тогда данные об окружающей человека природно-географической среде по мере их изучения, будучи переведенными на естественные языки, становятся ни чем иным как культурными объектами.

Напомним, что прежде чем сформулировать окончательную версию понятия об историческом источнике, А.С. Лаппо-Данилевский размышлял и над ее альтернативами. Одна из них состояла в открывающейся в этом случае возможности подвести под понимание источника явления природы и тем самым получить знание об историческом факте как факте природы. Но она не казалась А.С. Лаппо-Данилевскому эпистемологически перспективной. А.С. Лаппо-Данилевский полагал, что явления природно-географической среды, естественно, могут быть источником для получения научного знания, но оно добывается соответствующими специалистами – «естествоведами», и только потом их выводы учитываются историком [Лаппо-Данилевский 2010, с. 32]. Вопрос о более тесном, междисциплинарном взаимодействии и сотрудничестве гуманитарных и естественных наук, взаимопроникновения методов гуманитаристики и естествознания не поднимался.

Методология источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского, ставшая отправным пунктом теоретических поисков О. М., не рассматривалась ею как раз и навсегда данное, окончательное и не подлежащее обновлению или переосмыслению в новых эпистемологических условиях. Больше того, О. М. находила в извивах мысли ученого идеи, предвосхищавшие будущее науки XX в. По ее мнению, это были идеи феноменологии культуры, междисциплинарности, единстве объекта гуманитарного познания – человеческой истории как части мирового целого – глобальной истории. При этом убеждение в приоритетном понимании исторического источника хотя и сохранялось, сопровождалось существенной оговоркой. Признавалось, что одним из многообещающих на современном этапе развития науки является взаимодействие наук о жизни и наук о природе [Медушевская 2013, с. 84].

Эпоха информационного общества потребовала, по мнению, О. М., критического пересмотра гуманитарными науками пред-

ставлений о взаимодействиях наук о природе и обществе, тем более что компьютерные технологии открыли новые возможности обработки данных. «Становление информационных наук, имеющее столь значительное влияние на культуру XX в., произошло под знаком технологических приоритетов и не сопровождалось соизмеримыми мощным технологиям гуманитарными идеями... В свою очередь, науки о культуре, по сути отказавшись от сравнительных исследований мира природы и мира культуры, искусственно ограничили возможности исследований системного подхода, природы информации, поведения» [Медушевская 2013, с. 373].

Исторические источники и источниковедение, сохранив традиционную проблематику гуманитарных наук – человека и культуры – обогащаются за счет источников, которые были внешними по отношению к культуре. Движение к пониманию мира как целого, к глобальной истории не может быть и не является односторонним. Встречный процесс «историзации природы» приближает исследователей в области естественных наук к человеческому содержанию истории окружающей среды.

С.О. Шмидт был безусловным и последовательным сторонником широкого, всеобъемлющего понимания исторического источника, что нисколько не противоречило его представлениям о других возможных вариантах, обусловленных различными уровнями источниковедческих практик. За этим пониманием – убеждение в безграничных возможностях исторической науки, историографический оптимизм, осознание неизбежности расширения границ науки и ее новых, даже неожиданных поворотов. На одной из конференций С.О. Шмидт на поступивший вопрос «Что такое исторический источник?» ответил однозначно: это все то, что источает историческую информацию – от слова «источник» [Шмидт 2000, с. 17].

К интегральному пониманию исторического источника С.О. Шмидт, по его собственным словам, пришел одновременно с выбором будущей профессии. Еще в школе он навсегда запомнил прочитанное у Т.Н. Грановского, что любая наука так или иначе входит в состав исторической науки, изучающей жизнь человечества. С.О. Шмидт вспоминал, что «рано ощутил и то, что источником исторических знаний является не только собираемое в библиотеках, музеях, архивах... а все, могущее источать информацию, полезную для историка...» [Шмидт 2000, с. 7].

С.О. Шмидт был не первым, кто выставил на первый план генеральное, расширительное, интегральное понимание исторического источника. Но он был первым, кто аккумулировал осторожные высказывания предшественников, начиная, пожалуй, с Н.И. На-

деждина. В январе 1964 г. С.О. Шмидт, выступая в дискуссии по докладу на известном совещании в АН СССР П.Н. Федосеева и Ю.П. Францева, впервые сообщил о подготовке сборника статей по теории источниковедения. Спустя пять лет сборник увидел свет, став одним из значительных и знаковых трудов по вопросам источниковедения и методологии исторической науки [Источниковедение 1969]. В числе авторов сборника были О.М. Медушевская («Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х – начала 30-х гг.») и С.О. Шмидт («Современные проблемы источниковедения»).

В статье С.О. Шмидта научной общественности было представлено определение исторических источников не только как памятников материальной и духовной культуры человечества, но и данных окружающей среды в самом широком понимании этого понятия: истории климата, природных ресурсов, природных катастроф. Разумеется, источники источают и информацию об изменении физико-психических свойств человека.

В статье весьма уместной оказалась ссылка на известную критическую рецензию Л. Февра в «Боях за историю» (тогда еще не вышедшей в русском переводе) на трехтомный труд Ш. Сеньобоса, Ш. Эйзенмана и П.Н. Милюкова с острыми вопросами, обращенными к авторам: «Где же сильная, самобытная и глубокая жизнь этой страны; жизнь леса и степи; приливы и отливы непоседливого населения, великий людской поток, с перебоями хлещущий через Уральскую гряду и растекающийся по Сибири вплоть до Дальнего Востока; могучая жизнь рек, рыбаков, лодочников, речные перевозки; трудовые навыки крестьян, их орудия и техника, севообороты, пастбища; лесные разработки и роль леса в русской жизни; ведение хозяйства в крупных усадьбах» [Февр 1991, с. 65].

Отнесение к историческим источникам исключительно результатов целенаправленной деятельности людей, т. е. все, что они сделали, естественно включает все, что они внесли в окружающую природно-географическую среду в результате хозяйственной деятельности. Но это уже не чисто «гомоцентрическая» трактовка исторического источника.

Развитие представлений об историческом источнике в границах исторического источниковедения обуславливалось постоянно крепнущим пониманием неизбежности преодоления границ между гуманитарными и естественными науками. Оно опиралось на мощный предшествующий и сопутствующий историографический опыт, а вслед за этим на многочисленные в советской исторической науке в 1960–1980-е гг. исследования о роли природно-географической среды в социально-историческом развитии. Кажется, мимо

С.О. Шмидта не проходила ни одна из работ, укрепляющих его предельно четко выраженную позицию (ссылки на статьи и книги А.Д. Люблинской, Л.Н. Гумилева, Б.Ф. Поршнева и др.). Отправляясь от собственных научных изысканий, крупный специалист по истории первобытного общества И.А. Першиц по достоинству оценил опыт решения С.О. Шмидтом проблемы исторического источника.

Надо ли говорить, что суждения С.О. Шмидта в полной мере согласовывались с мировыми тенденциями гуманитарного знания, вопреки расхожим мнениям о негативном «феномене советской историографии», не без труда, но все же преодолевавшей политические, идеологические и географические границы. Они отправлялись не только от соответствующих размышлений отечественных ученых, но и вполне соответствовали процессам, происходившим в американской и западноевропейской историографии. Историк неслучайно, например, ссылался на знаменитое исследование Э. Ле Руа Ладюри. Его «История климата за 1000 лет» была издана в русском переводе в 1971 г. С.О. Шмидт слушал выступление французского ученого на международном конгрессе историков в Копенгагене.

С.О. Шмидт и О.М. Медушевская были деятельными участниками, казалось бы, нескончаемого спора об историческом источнике. Они внесли своей аргументацией, каждый по-своему, ощутимый вклад в его разрешение, что, в сущности, является важным шагом на пути к подлинно новой исторической науке, в которой равноправными партнерами будут гуманитарные и естественные науки, а «историзация природы» откроет перспективы истории и антропологической, и естественной истории.

Проблемное поле – понятие об историческом источнике, – занимавшее О.М. Медушевскую и С.О. Шмидта, вовсе не имело только утилитарное значение. Российские ученые объективно стремились к свободному пониманию исторического материала. Свободные гуманитарные исследования по самой своей природе, что и подтверждается в конечном счете историей историографии, находились и находятся в постоянном поиске пограничных ситуаций, стремятся найти историю даже там, где ей не место, где она представляет собой как будто нечто внешнее по отношению к культуре. И именно исторические источники, реально источающие информацию о человечестве как части природы, позволяют обнаружить данные и об истории окружающей среды. Коэволюционные отношения человека и природы дают возможность не только сохранить человечество в условиях глобального экологического кризиса, но обеспечить его преодоление. Источники как непосредственное свидетельство этих отношений образуют необходимый информационный ресурс для исследовательской деятельности.

Литература

- Источниковедение 1969 – Источниковедение: Теоретические и методологические проблемы: Сб. статей. М.: Наука, 1969. 511 с.
- Лаппо-Данилевский 2010 – *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории: В 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2010. 632 с.
- Медушевская 1975 – *Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1975. 28 с.
- Медушевская 2013 – *Медушевская О.М.* Пространство и время в науках о человеке: Избранные труды. М., 2013. 461 с.
- Февр 1991 – *Февр Л.* Бои за историю. М., 1991. 632 с.
- Шмидт 2000 – *Шмидт С.О.* Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. 518 с.

References

- Istochnikovovedenie. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy: Sbornik statei* [Source study. Theoretical and methodological problems: Collection of articles] (1969), Nauka, Russia.
- Lappo-Danilevsky, A.S. (2010), *Metodologiya istorii. Tom 2* [Methodology of history. Vol. 2], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Medushevskaya, O.M. (1975), “Theoretical problems of source study”, Abstract of Ph.D. dissertation (History), Moscow, Russia.
- Medushevskaya, O.M. (2013), *Prostranstvo i vremya v naukah o cheloveke: Izbrannyye trudy* [Space and time in the human sciences: Selected works], Moscow, Russia.
- Febvre, L. (1991), *Boi za istoriyu* [Fights for history], Moscow, Russia.
- Schmidt, S.O. (2000), *Istochnikovovedenie i kraevovedenie v kul'ture* [Source study and local history in the culture of Russia], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Валерий И. Дурновцев, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vdurnovcev@gmail.com

Information about the author

Valerij I. Durnovtsev, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; vdurnovcev@gmail.com